

Ли Дуокай смотрел на северо-запад, и его боковое зрение случайно упало на голову Царя Ледяных Скорпионов. Этот мимолетный взгляд едва не заставил его душу уйти в пятки. Он увидел, что на голове скорпиона проросла человеческая лицо, и, заметив Ли Дуокай, это лицо искривилось в жуткой, невыразимо зловещей усмешке.

Ли Дуокай крикнул:

— Командир Цзян, этот монстр ненормальный! Это уже не просто какой-то обычный ледяной скорпион!

Цзян Цзюньюй изначально не хотел обращать на это внимания, но, вспомнив, как проигнорировал предыдущее предупреждение Ли Дуокай, все же проследил за его взглядом — и от увиденного тоже невольно громко закричал:

— Боже мой! Что это такое?!

Все услышали его окрик, посмотрели в ту сторону и замерли в шоке.

Ло Сюэин, молчаливая девушка в очках, которая почти не произносила ни слова за всю дорогу, вымолвила:

— Плохо дело! Это же...

Так называемые мутации после Великого ядерного взрыва стали происходить в генетических цепочках некоторых живых организмов. Следуя первобытному инстинкту выживания и поиска выгоды при избегании вреда, подвергшиеся радиации гены начали искать наиболее благоприятное для собственного развития направление. Поскольку люди — это венцы творения всего сущего и обладают наибольшим интеллектом среди всех форм жизни на Земле, эти мутации начали смещаться в сторону человеческого генома.

Но, в конце концов, это были лишь мутации, и во многих случаях подобные пути развития терпели крах. Тем не менее, некоторые существа все же начали обретать зачатки разума, мерилom которого как раз и служило проступающее человеческое лицо.

Ученые позднего периода после Великого ядерного взрыва полагали, что появление подобных признаков означает обретение организмом определенного человеческого интеллекта, и эволюция в сторону человеческого лица являлась самым очевидным тому доказательством.

Будучи элитными часовыми Поста № 3, они, конечно же, слышали об этом явлении, но и подумать не могли, что столкнутся с ним воочию. Хотя Великий ядерный взрыв и принес эпоху апокалипсиса, зачастую генетические звери, которых им доводилось встречать, отличались лишь размерами, порой лишних лап или голов — в общем, тем, что в прежние времена тоже случалось увидеть, и потому казалось относительно приемлемым. Однако появление генетического зверя с человеческим лицом положило конец всем иллюзиям.

Конец света действительно настал.

Жажда убийства

— Командир Цзян, генетический зверь с человеческим лицом обладает разумом, и эти ледяные скорпионы подчиняются ему! Его необходимо уничтожить! — громко кричала Ло Сюэин, и в ее голосе сквозила неуловимая дрожь.

Цзян Цзюньюй скомандовал:

— Хорошо! Тогда сначала покончим с этой ублюдочной тварью!

Все разом прицелились в Царя Ледяных Скорпионов.

Человеческое лицо на его голове продолжало кривляться и извиваться, словно насмехаясь над их бессилием.

Внезапно Царь Ледяных Скорпионов издал пронзительный визг, и человеческое лицо разинуло пасть в жутком и пугающем безмолвном крике.

Получив приказ, ледяные скорпионы лавиной хлынули вперед.

Ладони Ли Дуокая начали излучать синий свет, который змейками пополз вверх по Ваджре (Пестик для покорения демонов). Сияние беззвучно вспыхивало среди бесчисленной массы наступающих ледяных скорпионов: стоило голубому лучу поразить тварь, как та мгновенно падала без чувств, а сам свет перетекал с одного скорпиона на другого, и везде, где он проходил, враги замертво валились на землю.

Лун Сяотянь находился рядом с Ли Дуокаем. Размахивая парой стальных хлыстов, усеянных дюймовыми спиралевидными лезвиями, он при каждом взмахе превращался в стремительно вращающуюся мясорубку, уничтожая множество ледяных скорпионов. Видя, как Ли Дуокай легко со всем справляется, он невольно почувствовал раздражение. Это как когда видишь кого-то хуже себя — на душе спокойно, но стоит заметить того, кто не уступает тебе, становится тошно. Мысленно Лун Сяотянь подумал: «Этот сопляк так силен! Если на сей раз он отберет у меня всю заслугу, разве не займет он мое место в отряде?»

— Нет уж, надо дать ему прочувствовать всю горечь.

С этими мыслями он чуть ослабил хватку стального хлыста, и несколько проскользнувших мимо тварей незаметно для окружающих устремились прямо к Ли Дуокаю.

Нагрузка на Ли Дуокая мгновенно возросла в разы.

Он, разумеется, и помыслить не мог, что Лун Сяотянь нарочно пропустил этих тварей — в такой опасной ситуации выжить можно было только действуя сообща. К тому же он был еще молод и неизбежно недооценивал всю глубину человеческой злобы.

Бай Цзинцзин, однако, внимательно следила за происходящим и давно раскусила замысел Лун Сяотяня. Из вредности она ударом ноги отбросила пару ледяных скорпионов прямо под ноги Лун Сяотяню, отчего тот смертельно перепугался. Это вам не шутки: стоило получить хоть один укус, и можно было лишиться всей ноги.

Но, перехватив взгляд Бай Цзинцзин, он сразу понял: она его предупреждает.

— Тц! Проклятая баба! Я — спаситель мира, и в один прекрасный день я выебу тебя так, что ты узнаешь почем фунт лиха!

В этот самый момент его взгляд внезапно метнулся к рукам Ли Дуокая, заметив там странный отблеск синевы.

— Что это еще такое? Неужели у этого сопляка есть какое-то защитное приспособление?

Подумав об этом, он незаметно шагнул ближе к Ли Дуокаю и увидел, как тончайшие нити синего света вспыхивают в руках парня, после чего срываются с оружия и повсюду валят на землю ледяных скорпионов.

— Ххе! А этот паренек и впрямь с гнильцой!

В этот же момент Царь Ледяных Скорпионов снова взвизгнул.

Одновременно с этим земля под ногами всех присутствующих затряслась.

Твердая почва грозила вот-вот треснуть.

Наконец земля раскололась, и людей разметало в разные стороны.

Бойцы начали лихорадочно искать более-менее ровные участки, чтобы удержать равновесие.

В итоге Лун Сяотянь, Ли Дуокай и Чжао Чжоуцяо оказались на одном пяточке.

Чжан Фэй, Фан Ху и Чэнь Чжун — на другом.

Цзян Цюньюй, Хуа Фэйхуа и Бай Цзинцзин — на третьем.

Остальные рассредоточились неподалеку.

— Следите под ногами! — во весь голос закричал Цзян Цюньюй.

Но ледяные скорпионы очень быстро отрезали их друг от друга.

Глядя на кишаших вокруг тварей, Лун Сяотянь бросил на Ли Дуокай косой взгляд:

— Испугался, сопляк?

Ли Дуокай ничего не ответил. Напряжение вокруг него возросло еще больше: он начал чувствовать, что Лун Сяотянь намеренно вредит ему, подпуская все больше и больше скорпионов.

Чжао Чжоуцяо тоже раскусил намерения Лун Сяотяня. Его протез ноги был поврежден, а подвижность — ограничена, поэтому в данный момент ему меньше всего хотелось портить отношения с кем бы то ни было. Он просто молча стоял с винтовкой наперевес.

— Ли Дуокай, новички должны понимать свое место. Иногда мы, ветераны, обладаем куда большим опытом, так что тебе стоит поучиться у нас, проявить скромность, верно ведь?

— Ты к чему клонишь? — спросил Ли Дуокай, не прекращая отмахиваться от врагов.

— Да так, ни к чему особенному. Сам понимаешь, в эту эпоху женщины — на вес золота, особенно красивые. И хоть ты еще мал и зелен, запомни: когда надо соблюдать дистанцию, соблюдай ее.

— Я вообще не понимаю, о чем ты! Если хочешь о чем-то болтать, поговорим, когда выберемся отсюда.

— Ха! Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому! — Лун Сяотянь окинул взглядом остальных, а затем перевел глаза на неподалеку замершего Царя Ледяных Скорпионов.

Он нарочно с громким треском взмахнул хлыстом, и, как он и рассчитывал, Царь Ледяных Скорпионов обратил на них свое внимание.

Ядовитое жало молниеносно рассекло воздух.

Заметив это, Ли Дуокай инстинктивно отпрянул в сторону, но стоило ему качнуться, как Лун Сяотянь со злости изо всех сил толкнул его — и Ли Дуокай оказался лицом к лицу с летящим жалом!

Видя, что его вот-вот пропорет насквозь, он резко развернулся, выгнув тело в воздухе под невыносимым углом, а затем вскинул руку и вцепился в Лун Сяотяня, увлекая того за собой. Как назло, они угодили на крутой склон и покатались вниз.

Взгляд Чжао Чжоуцяо дернулся; готовый сорваться с губ крик он проглотил обратно.

— Эти двое молоды, но силы им не занимать. Если они выживут, то в будущем вполне могут сместить меня в сердце командира Цзяна. Хотя я и спас командиру жизнь, в этот безумный век любые долги и благодарности обращаются в пыль. Так что ради меня самого будет лучше, если эти двое сгинут.

Подумав об этом, он перевел взгляд на остальных, но увидел, что все зажаты в тиски ледяными скорпионами и никому нет дела до происходящего здесь. Тогда он сделал вид, будто ничего не произошло. Однако в следующий миг, когда он уже собрался прыгнуть к ближайшему Цзян Цюньюй, его грудь насквозь пронзило гигантское ядовитое жало. Он даже не успел прикинуть, как жало дернуло его назад, унося в пасть Царя Ледяных Скорпионов в качестве кровавой добычи.

Человеческие сердца — такая вещь, что в одно мгновение могут рухнуть в бездну, откуда нет возврата.

Если бы он пришел на помощь, если бы они втроем встретили опасность вместе, возможно, такого исхода удалось бы избежать. Но из-за минутного колебания каяться было уже поздно.

Что же до Ли Дуокая и Лун Сяотяня, они кубарем катились по склону, усеянному острыми осколками скал. Обоих изрезало и покрыло синяками, но в критический момент Ли Дуокай из последних сил вонзил Ваджру в расселину между камней. Заметив это, Лун Сяотянь судорожно вцепился ему в ногу, и только так их падение прекратилось.

Правда, один из стальных хлыстов Лун Сяотяня сорвался вниз и улетел в бездонную пропасть под склоном.

Заглянув вниз, они увидели клубящиеся внизу тучи и туман — казалось, этой подземной трещине не было конца. Лишь чудом они избежали гибели. Однако в душе Ли Дуокая уже закипала ярость:

— Ублюдок! Ты пытался меня убить!

Обхватив его за ногу, Лун Сяотянь задрал голову и заорал:

— Вшивый щенок! Да это ты сволочь! Если бы ты не утянул меня за собой, с чего бы мне падать?!

— Урод! Если бы ты не подставил меня, с чего бы мне тебя хватать?!

Покричав еще немного, они вдруг почувствовали, как пронизывающий холод сковывает тела. Ледяные порывы ветра залетали прямо в горло, и казалось, что изнутри они промерзли насквозь.

Оба тут же замолчали.

Ли Дуокай думал про себя: «Этот человек с гнильцой. Раз уж он попытался меня сгубить, стоит мне сейчас двинуть его ногой, и он полетит вниз камнем!»

Лун Сяотянь тоже размышлял: «Этот сопляк ненавидит меня за попытку убить его, он наверняка попытается скинуть меня вниз. Нет, нужно опередить его и найти способ подняться!»

В следующее мгновение в сердцах обоих вспыхнуло убийственное намерение.

Ли Дуокай резко дернулся всем телом и со всей силы пихнул неприятеля!

А Лун Сяотянь внезапно выстрелил вторым стальным хлыстом в торчащий неподалеку каменный выступ и за счет этого рывка взмыл вверх!

Их пути на миг разошлись.

Естественный враг

Лун Сяотянь одной рукой вцепился в уступ, а другой яростно взмахнул стальным хлыстом. Ли Дуокай напряг все силы, резко подпрыгнул и приземлился прямо на Ваджру, застрявшую в расщелине скалы. Хлыст со свистом рассек воздух, разнеся в щебень скалу на том самом месте, где он только что стоял.

— Ха! Посмотрим, куда ты теперь спрячешься! — холодно усмехнулся Лун Сяотянь. Его хлыст взметнулся змеей, но на лету вдруг превратился в усеянный лезвиями длинный шест, который прямой наводкой вонзился в Ли Дуокаю!

Ли Дуокай жутко перепугался. Одной ногой зацепившись за Ваджру, он выгнулся назад, прижавшись телом к камню, словно планка, и чудом увернулся. Но хлыст оказался непростым: в нем был скрыт механизм. В мгновение ока он снова стал мягким и закрутился волчком. Острые лезвия вгрызлись в каменную стену, словно в тофу, уйдя вглубь на несколько дюймов и превратив целый кусок скалы в крошечные осколки, которые тут же полетели в бездну. Ли Дуокай вскинул винтовку и открыл огонь.

Лун Сяотянь двигался невероятно проворно: перекатываясь, прыгая и перемещаясь по отвесной девяностоградусной скале словно проворная обезьяна, он уходил от пуль. Свистящие пули лишь чиркали по камню, не задев его ни разу, и очень скоро магазин Ли Дуокаю опустел.

Лун Сяотянь громко рассмеялся, и его стальной хлыст вновь пошел в атаку. Ли Дуокай холодно фыркнул, перевернулся в воздухе, одной рукой выдернул Ваджру, а ногой зацепился за выступающий камень, исполнив прием перевернутого крюка, после чего изо всех сил обрушил руку на Лун Сяотяня!

Лицо Лун Сяотяня исказилось от ужаса. Он поспешно перекатился в сторону, но даже не подозревал, что удар Ли Дуокай был лишь обманным маневром. Пока Лун Сяотянь уворачивался, Ли Дуокай со всей мочи врезал Ваджрой по тому самому камню, за который тот цеплялся. Каменная крошка брызнула во все стороны.

Обломки скалы рухнули в глубокое ущелье, не издав на прощание ни звука.

Хватка Лун Сяотяня ослабла, и он полетел вниз. Душа у него ушла в пятки от ужаса, но в самый последний момент Ли Дуокай, поддавшись внезапному порыву жалости, выбросил руку и вцепился в его стальной хлыст.

Вращающиеся лезвия хлыста мгновенно распорили ладонь Ли Дуокай, и кровь хлынула ручьем. Но в следующий миг произошло нечто, повергшее Лун Сяотяня в абсолютный шок. Прямо в ране распустился цветок из синих кристаллов, и бледно-голубое свечение заиграло в каплях крови: рана затянулась в мгновение ока, а безумно острые лезвия больше не могли разрезать кожу Ли Дуокай.

— Ты... да что ты вообще такое?! — завизжал он от страха.

Ли Дуокай холодно бросил:

— Лучше о себе позаботься! Стоит мне сейчас разжать руку, и ты разобьешься в лепешку.

Поняв, что его жизнь висит на волоске от одного лишь решения Ли Дуокай, Лун Сяотянь смертельно перепугался и забормотал:

— Я... ты только не убивай меня! Просто... мне очень нравится Бай Цзинцзин, а сегодня она все время крутилась возле тебя, вот я и взбесился. У меня не было злого умысла! Поверь мне, прошу!

Ли Дуокай ошарашенно посмотрел на него:

— Мне вообще-то пятнадцать лет.

— Ну и что, что пятнадцать?! Мир катится к чертям, в пятнадцать лет ты уже мужчина! — взбеленился Лун Сяотянь. — Любой мужик на моем месте приревновал бы!

Ли Дуокай не знал, плакать ему или смеяться:

— И только из-за этого ты решил меня убить?

— Да не хотел я тебя убивать! Просто собирался преподать урок! Кто же знал, что всё так обернется?! — запричитал Лун Сяотянь. — Вытащи меня наверх, я понял, что ты к ней равнодушен. Будем теперь братьями! Сам посуди, это же называется «познать друг друга в драке». На Посте № 3 столько всего, о чем ты и понятия не имеешь — тебе нужен такой проводник, как я.

Лун Сяотянь говорил до того искренне, что в голове Ли Дуокая пронеслись вихрем мысли: «Ладно, мне от него ничего особенного не нужно. Но если я вытащу его, по крайней мере, он больше не станет нападать».

Лун Сяотянь закивал как заведенный.

Ли Дуокай напряг руки и изо всех сил швырнул его наверх. Используя инерцию броска, Лун Сяотянь наконец ухватился за выступ скалы.

Но в следующий миг зажатый в его руке стальной хлыст стремительно взметнулся сверху вниз, целясь прямо в грудь Ли Дуокаю!

Ли Дуокай никак не ожидал такого вероломства — острое вонзилось ему прямо в плечо. Внутри хлыста был скрыт механизм: стоило ему активироваться, как трубка внутри оружия открылась, и мощная тяга потащила наружу соки — Ли Дуокай почувствовал, как все его тело напряглось, а кровь начала стремительно выкачиваться из ран!

— Ах ты...

Его глаза налились кровью, когда он уставился на Лун Сяотяня.

На лице Лун Сяотяня застыла злобная ухмылка:

— Монстр! Тот, кто посягает на мою женщину, должен умереть! Разве ты не слышал, что главный герой всегда бывает только один?! Ха-ха! Я — избранный спаситель мира, единственный протагонист! А такие статисты, как вы, созданы лишь для того, чтобы служить мне ступенями наверх!!

Он жадно уставился на кровь Ли Дуокая, в которой мерцал синий свет. Раны Ли Дуокая затягивались с невероятной скоростью, но утысячекрат усиленный металлом хлыст, застрявший в плоти, мешал им закрыться полностью.

Лун Сяотянь поднес конец стального хлыста к губам, его лицо исказилось от безумия!

Только теперь Ли Дуокай понял: Лун Сяотянь раскусил секрет его тела и потому возгорелся безумной идеей испытать его крови.

Однако в этот самый момент в сердце Ли Дуокая зародилось странное, жутковатое чувство.

Он отчетливо ощущал, как кровь течет по металлической трубке хлыста, но эта кровь словно обладала собственной волей. Дикая боль вдруг высвободила в нем колоссальную скрытую силу: Ли Дуокай с яростью выдернул хлыст из собственного тела и со всей мочи дернул его на себя. Обезумевший от предвкушения Лун Сяотянь потерял равновесие и кубарем полетел вниз!

На сей раз поймать его было уже некому.

Безэмоциональный взгляд Ли Дуокая и смертельный ужас в глазах Лун Сяотяня на миг пересеклись в воздухе, после чего один устремился вверх, а другой — в пропасть, окончательно разделяя их судьбы.

Мгновенно сориентировавшись, Ли Дуокай выстрелил хлыстом вверх и с его помощью вскарабкался наверх.

Наверху же вовсю бушевало жестокое побоище. Казалось, никто даже не заметил их исчезновения. Взобравшись на обрыв, Ли Дуокай ощутил дикую ломоту во всем теле — из-за большой потери крови, несмотря на затянувшиеся раны, его лицо было мертвенно-бледным.

В этот самый момент Царь Ледяных Скорпионов пронзительно взвизгнул, и небо над головой внезапно погрузилось во тьму. Подняв головы, бойцы увидели, как с вершин далеких гор на них надвигается огромная черная туча, застилающая солнце. Ли Дуокай пригляделся и понял: никакая это не туча, а чудовищный Черный Гигантский Кунь.

Тот самый, что он уже видел по пути с пика Макалу на пик Лхоцзе.

Черный гигантский кит в мгновение ока оказался рядом. Задрав головы, люди почувствовали, как весь мир вокруг померк. На теле Куня переливались черным светом чешуйки, каждая из которых превосходила размерами целую гору. Черный Гигантский Кунь издал долгий, звенящий китовый зов, от звуков которого бесчисленные ледяные скорпионы пали ниц и не смели шевельнуться.

Заметив это, Царь Ледяных Скорпионов замахал своими огромными ядовитыми жалами, словно собираясь подпрыгнуть и ужалить гиганта, но в следующий миг со спины Черного Гигантского Куня камнем рухнул вниз Цзюньфэнский снежный ибис — белоснежная птица с золотой головой. Словно золотая молния, она стремительно атаковала Царя Ледяных Скорпионов.

В мгновение ока золотые когти вонзились в спину скорпиону, и птица увлекла его за собой в небеса!

Увидев это, остальные ледяные скорпионы бросились врассыпную и в считанные секунды исчезли без следа.

Неизвестно почему, но Ли Дуокай вдруг почувствовал, что Черный Гигантский Кунь смотрит прямо на него. Однако, когда он попытался заглянуть существу в глаза, Кунь уже не смотрел в его сторону — он просто проплывал мимо, направляясь к далеким небесам, словно обычный странник.

Подождав, пока Черный Гигантский Кунь скроется из виду, люди смогли наконец прийти в себя.

Тяжело дыша, Цзян Цюньюй спросил:

— Все целы?

Вдруг весь в крови Чжан Га завопил во всю глотку:

— Это еще что такое?!

Он дрожащим пальцем указывал на лужу черной крови на земле.

Все перевели взгляд туда и увидели лишь кучу сгнившей плоти, похожую на отрыжку какого-то животного, среди которой торчали ошметки порванной одежды.

— Похоже... это старый хромой!

Цзян Цюньюй подбежал ближе, уставился на кровавое месиво и спустя мгновение глухо произнес:

— Это Старик Чжао.

Ли Дуокай тоже был потрясен: он и понятия не судил, что Чжао Чжоуцяо погиб.

Судя по виду, скорее всего, его пронзило ядовитым жалом Царя Ледяных Скорпионов.

На душе у Цзян Цюньюя скребли кошки, но в то же время он почувствовал странное облегчение.

Чжао Чжоуцяо спас ему жизнь, и все эти годы на Посте № 3 командир чувствовал себя связанным по рукам и ногам этим долгом. Хотя Старик Чжао уже хромал и едва ли тянул на полноценного бойца отряда, Цзян Цюньюй продолжал закрывать на это глаза, а когда кто-то бросал ему вызов, делал вид, будто ничего не замечает. Но шло время, и люди все чаще заводили об этом разговоры, да и сам Чжао Чжоуцяо то и дело напоминал ему о случившемся.

Капля добра возвращается источником воды. Старик Чжао, я за эти годы перед тобой в долгу не остался. Спи спокойно, о твоей семье я позабочусь.

При этой мысли в его памяти внезапно всплыло лицо дочери Чжао Чжоуцяо.

И впрямь прелестная девчушка.

Так подумалось ему.

— Командир Цзян? Командир Цзян? — раздался голос Лю И.

Цзян Цюньюй очнулся, изобразив на лице скорбь:

— Что такое?

Лю И помрачнел:

— Лун Сяотянь тоже пропал.

— Что?! — изумился Цзян Цюньюй. — Лун Сяотянь пропал?

У него шевельнулось нехорошее предчувствие, и он тут же приказал всем разойтись на поиски.

Ли Дуокай, разумеется, все знал, но вымолвить ни слова не смел. Ему оставалось лишь молча присоединиться к поискам вместе со всеми.

Бай Цзинцзин подошла к нему и поинтересовалась:

— Мелкий, я помню, Лун Сяотянь вроде бы был с тобой?

Ли Дуокай ответил:

— Был. А потом на нас напал Царь Ледяных Скорпионов, и мы разбежались в разные стороны.

Женщины

Бай Цзинцзин продолжала сверлить его взглядом, а Ли Дуокай изо всех сил старался казаться непринужденным.

— Ха-ха! Испугался небось? Я так просто спросила! К тому же у этого Лун Сяотяня голом амбиций полон рот, а толку чуть — наверняка где-нибудь забился в нору и сидит!

В этот самый момент Фан Ху и Чжан Фэй принесли со склона найденный ими стальной хлыст Лун Сяотяня. Все вокруг притихли.

Лун Сяотянь никогда не расставался со своим оружием, и при нынешних обстоятельствах его шансы выжить были крайне малы.

Лицо Цзян Цюньюя помрачнело пуще прежнего. Молча приняв хлыст, он погрузился в тяжелые раздумья.

Смерть Чжао Чжоуцяо принесла ему некоторое облегчение, но Лун Сяотянь был костяком Отряда Убийств: пусть человеком он был паршивым, боевой мощи отряду не занимать. И потерять сразу двух бойцов еще до того, как они добрались до цели — это был просто сокрушительный удар.

<http://bllate.org/book/19308/1889235>